

АЛЬБАТРОС, ПОДБИТЫЙ НА ЛЕТУ

К 125-ЛЕТИЮ САКЕНА СЕЙФУЛЛИНА (1894–1938)

Из всей плеяды казахской интеллигенции, рождённой русской революцией (Ильяс Джансугуров, Беймбет Майлин, Кудайберген Жубанов, Магжан Жумабаев, Ахмет Байтурсынов, Турар Рыскулов, Ораз Джандосов и другие) наиболее трагичной нам представляется фигура Сакена Сейфуллина. Он был не только выдающейся творческой личностью (поэт, прозаик, драматург, критик и литературовед, учёный и педагог, журналист и редактор), но и крупным политическим деятелем, занявшим при новой власти пост председателя Совнаркома республики (что соответствует нынешней должности премьер-министра страны), подлинным первопроходцем, новатором, основателем, зачинателем многого, чего и в помине не было в казахской степи дооктябрьского периода. И что самое главное – он искренне верил в идею преобразования горемычной жизни своего народа коммунистическим путем, беззаветно служил этому делу, вследствие чего встал по другую сторону барьера с бывшими сподвижниками из Алашорды. И пал жертвой этого служения. Поистине революция пожирает своих детей – как было до этого во времена Великой французской революции, головы ведущих деятелей которой угодили под нож гильотины, а к власти пришел диктатор – Наполеон. Таким диктатором для советской страны стал Сталин.

В письме Сталину (1925 год), которого Сакен Сейфуллин считал верным продолжателем дела Ленина и Октябрьской революции и даже воспел его впоследствии в одном из своих стихотворений, он писал о тяжелой обстановке, сложившейся в Казахстане в период нэпа, когда, говоря революционным языком, распоясался феодально-байский элемент. Этому, по его мнению, потворствовали алашординцы, в большом количестве вступившие в коммунистическую партию. Требовалось произвести чистку в её рядах, поддержать в борьбе за социалистическое переустройство жизни в степи подлинных ленинцев.

Одной из реакций центральной власти на это письмо многие современные исследователи называют назначение в том же 1925 году в качестве первого руководителя республики Голощекина.

Главной заслугой этого «пламенного большевика» была роль в решении вопроса о судьбе царской семьи, последней точкой в котором стал леденящий воображение расстрел Николая Второго и всех его чад и домочадцев в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге. Прибыв в Казахстан, Голощекин затеял пресловутый «малый Октябрь», столкнул лбами коммунистов и алашординцев, приступил к ускоренной насильственной коллективизации аула, приведшей к Голодомору 1932–1933 годов.

Из местных авторитетов сталинский сатрап особенно ненавидел Сакена Сейфуллина, который, уже не будучи главой правительства, всё равно оказывал огромное влияние на умы современников

посредством своей журналистской деятельности, стихами острой публицистической направленности, поэмами, где выражалось осуждение действий временщика и его окружения, извращавших сам смысл социалистических преобразований.

Отстранённый от активного влияния на политику, на улучшение жизни народа, Сакен Сейфуллин оставался борцом, глашатаем справедливости, откликался на все болевые проявления современной ему истории. Это выразилось в пору его пребывания ректором и профессором вузов, руководителем первой писательской ассоциации в республике (КазАПП), Института проблем культуры, в его достижении расцвета литературном творчестве. Его любили и некоторые недолюбливали, кое-кто тайно ненавидел. В 1937–1938 годах началось массовое уничтожение лучших людей, которых скопом, в числе, может быть, действительно врагов народа, объявили тоже таковыми и по известной 58-й статье подвергли чудовищным репрессиям. Их жернова, конечно же, не обошли Сакен Сейфуллин. Ему было 43 года, когда после четырёх месяцев допросов, пыток, выбивания признания вины в

застенках НКВД 25 февраля 1938 года прогремел роковой выстрел.

Реабилитация состоялась через 20 лет, в 1957 году. Правительственная комиссия нашла почти все произведения Сакена Сейфуллина и признала их особо ценными для народа и страны, а его жизнь – как пример замечательного человека и гражданина. Именем поэта назвали самую протяжённую из главных улиц столицы, вузы, школы и другие учреждения, огромными тиражами издавались его стихотворения и поэмы, роман «Тернистый путь». Когда же через ещё 30 лет наступила горбачёвская перестройка, в итоге которой рухнул Советский Союз и были оправданы деятели Алашорды, память о Сейфуллине вновь стала уходить в тень. Маятник симпатий качнулся в сторону тех жертв сталинского режима, взгляды которых сегодня восторжествовали, а коммунистическая идея, борцами за которую были Сейфуллин и другие революционные деятели, предана забвению и даже осмеянию.

Между тем, правда лежит где-то посередине. Профессор Турсынбек Какишев, известный наш литературовед, в интервью газете «Ана Тілі» (2007 год) сказал: «...ни члены партии «Алаш», ни казахские коммунисты не думали причинять вред казахскому народу... Одни выбрали позицию партии «Алаш», другие встали на сторону коммунистического движения. Деятели, принявшие стороны коммунистов, ни в коей мере не намеревались причинить вред

казахскому народу, специально подвергать народ насилию. Все беды начались с приходом в Казахстан Голощекина». К этому можно добавить, что

Сейфуллин и сотни тысяч коммунистов и других оклеветанных жертв, погубленных сталинскими карательными органами, взыскуют справедливости к памяти о себе не менее, чем буржуазные националисты, мечтавшие о процветании народа и страны, которого они хотели достичь иным путём.

И у тех, и у других были идеи, убеждения, которым они следовали и за которые отдали жизни в расцвете своих лет.

Весь путь Сакена Сейфуллина за 20 лет после Октябрьской революции и до смерти в чекистских застенках был прямым, без колебаний в главном – великая цель требовала практического воплощения, и он все силы положил на это. Путь, предуготовленный как обстоятельствами рождения, детства и юности, так и атмосферой грозовой эпохи, в которую он жил, его выбором поэта, патриота, горячо любящего родину и свой народ.

До упомянутого 20-летия, определившего его незаурядную судьбу, Сакен Сейфуллин прошёл примерно теми же дорогами, что и другие именитые сверстники, вошедшие впоследствии в

плеяду титанов казахского возрождения первой половины XX века. Родился в семье небогатого шаруа, охотника-беркутчи в Нельдинской волости Центрального Казахстана, учился в русско-казахской школе при Спасском медеплавильном заводе, затем в Акмолинской приходской школе, в Акмолинском трёхклассном училище. В 1913 году поступил в Омскую учительскую семинарию, которую за высокий уровень даваемых знаний называли Сибирским университетом, где учился с Магжаном Жумабаевым.

Именно этот вуз, атмосфера, царящая в нём, помогли Сакену осознанно выбрать дальнейший путь. В 1914 году, в возрасте 20 лет он стал одним из руководителей первого культурного-просветительского объединения казахской молодёжи в Омске под названием «Бірлік» («Единство»). В этом же году выходит первый сборник его стихов «Өткен күндер» («Минувшие дни») – как отмечали критики, далеко не проба пера. В 1916-м откликается на национально-освободительное движение под руководством батыра Амангельды Иманова стихотворением «Волнение». В марте 1917 года, вернувшись с дипломом семинарии в Акмолинск, написал стихотворение «Спешно собрались мы в поход», посвящённое Февральской революции в Петрограде. Под влиянием настроений, навеянных надеждами на новую жизнь, создал общественно-политическое и культурное общество «Жақ қазақ» («Молодой казах»). В июле того же года участвует в издании газеты «Тіршілік» («Жизнь»). С сентября 1917 года преподавал на педагогических курсах при новой русско-казахской школе в Акмолинске.

И здесь начинается самая насыщенная, полная драматизма, борьбы и масштабных дел часть удивительной биографии Сакена Сейфуллина,

которую он описал в своём объёмном и увлекательном романе «Тар жол, тайғак кешу» («Тернистый путь»). Год двух революций – 1917-й – сделал 23-летнего молодого человека по-настоящему государственным деятелем. Издатель революционно-демократической газеты, к тому же – руководитель молодёжной организации на съезде совета рабочих и крестьянских депутатов в Акмолинске был избран одним из его руководителей (членом президиума) и комиссаром просвещения.

Ректор Казахского института народного просвещения С. Сейфуллин с А. Байтурсиновым среди учителей и студентов. Кызылорда. 1922 год

В мае 1918 года советская власть была свергнута белыми, и весь состав совета, включая и Сейфуллина, заточили в Акмолинскую тюрьму, затем поздней осенью в сорокаградусные морозы их вместе с другими пленными отправили по этапу в Петропавловск, а оттуда в «вагонах смерти» в концентрационный лагерь в Омске.

Их везли 47 суток, обрекая на голод, холод, неимоверные муки. «Глаза впади, к высохшим костям, как натянутый ремень, прилипла кожа. Лицо и руки давно забыли о воде, утром, когда нас выводили освежиться, мы второпях терли лицо и руки снегом... Спали на полу, около печки, доски нар почти все были сожжены, остались те из них, на которых лежали больные. С каждым днем их число росло – в обоих вагонах», – сообщается в романе «Тернистый путь». Сакен Сейфуллин остался жив благодаря дерзкому побегу в марте 1919 года.

В 1920 году, когда была создана Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика (КАССР) поэт был избран в члены КазЦИК, через два года назначен заместителем народного комиссара просвещения республики, а

на III съезде Советов в том же году избран председателем Совета народных комиссаров Казахстана. На этом посту он был в течение трёх лет и проделал громадную работу по строительству новой государственности советского образца.

Потом были Голощекин, насильственная коллективизация, Голодомор, переход на преподавательскую, научную и литературную работу, в 40 лет – неглас-

ное прозвище «старый солдат пролетарской революции».

Зато неожиданно для самого Сакена торжественно отмечали 20-летие его литературной деятельности. Это было 6 июня 1936 года – за год до ареста и полтора года до расстрела. Советское правительство награждает С. Сейфуллина высшей наградой того времени – Орденом Трудового Красного Знамени. Казкрайком ВКП (б) и Совнарком КАССР приветствуют его как «большевика – поэта казахских трудящихся». Но больше всего ошеломило писателя постановление КазЦИК: «В связи с 20-летием творческой деятельности Сакена Сейфуллина на литературном фронте: 1. Присвоить имя Сакена Сейфуллина Семипалатинскому учительскому институту, казахской средней школе, станции Алма-Ата, улице Училищная в Акмолинске, улице Набережная в Кокчетаве; 2. Присвоить имя Сакена Сейфуллина разъезду №2, откуда начинается Джезказганская ветвь Караганда-Балхашской железной дороги; 3. Выделить легковой автомобиль в личное пользование Сейфуллина».

Юбилейные статьи в газетах, сами названия которых говорят за себя: «Первенец казахской советской литературы» (Сабит Муканов), «Поэт правдивый и гордый» (Мухтар Ауэзов), «Ветеран казахской революционной поэзии» (Габит Мусрепов). В стихотворении «Тулпар» Ильяса Джансугурова, посвящённом Сакену, есть такие строки:

*Как мне не петь в это светлое лето,
Если радость льётся рекой.*

*И ни один из казахских поэтов
Не был увенчан славой такой.*

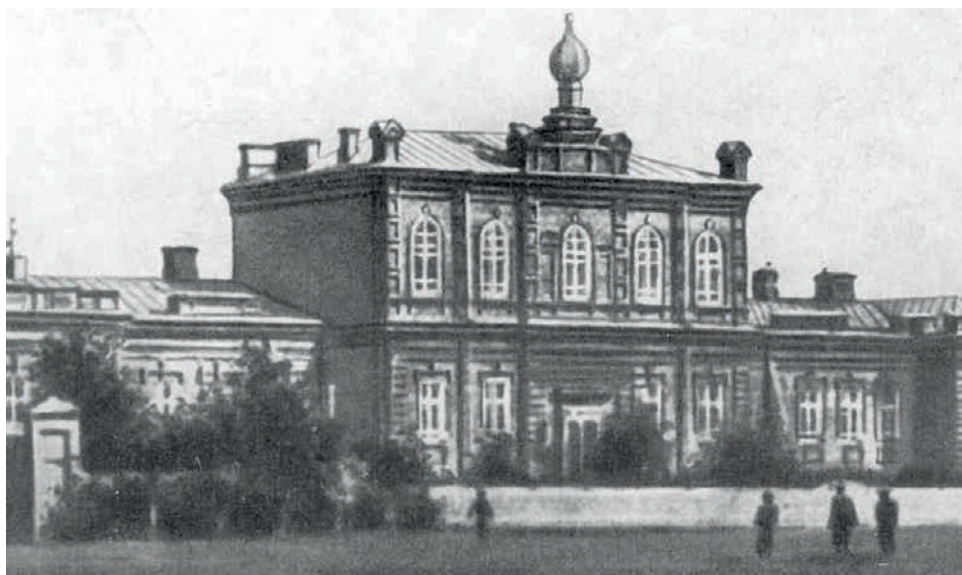
(перевод К. Алтайского)

Приспел 1937 год. В стране был развязан Большой Террор. Полетели головы великих, менее великих и совсем простых людей.

Часто было достаточно подлого доноса, клеветы, а за недоносительство могли покарать лагерями. Сакену Сейфуллину припомнили его «грехи» 20-х, когда он, борясь за советскую власть, был лоялен к алашординцам, стоял за придание казахскому языку статуса государственного для созданной автономной республики, за перевод письменности с арабицы на латиницу, за подписанное им постановление о ведении делопроизводства на казахском языке, что квалифицировалось как проявление национализма. По-новому взглянули на созданную в 1933 году последнюю поэму Сейфуллина «Қызыл ат» («Красный конь») и сатирический роман «Біздің тұрмыс» («Наш быт»), где автор в инсказательной форме говорит о плачевном положении казахского народа после революции, о голоде 1932–1933 годов и других драматических событиях, случившихся в результате безграмотного руководства республикой. Теперь поэту, первому осветившему эту тему, поставили его смелый поступок в вину, объявив это чуть ли не клеветой на советскую действительность. Тут же был придуман ярлык «сейфуллинщина», что означало измену социалистическим идеалам, даже пособничество враждебным силам извне.

И началась травля. По официальным данным тех времен видно, как она протекала. Вот название статьи в газете «Казахстанская правда» (1937), бичующей писателя-отступника: «Выкорчевать национал-фашистскую мразь из Союза писателей Казахстана». Статьи подобного рода опубликовали и другие ведущие газеты на казахском языке. Приведем образчик стиля того времени: «Без зазрения совести занимается самовосхвалением, через кривое зеркало изображает героическую борьбу казахских масс в годы гражданской войны и гнусно клеветает на руководящую роль русского пролетариата в освободительной борьбе казахского народа».

После такой оголтелой артиллерийской подготовки вкупе с состряпанным карательными органами обвинительным заключением, заканчивавшимся словами: «Вину свою признал», Воен-

Омская учительская семинария, где с 1913 по 1916 гг. учился Сакен Сейфуллин

ной коллегии Верховного суда КазССР на вынесение расстрельного приговора понадобилось всего лишь 20 минут.

«Высокий, стройный, с гордо посаженной головой, с умными живыми глазами, с большим открытым лбом, он шёл по жизни твёрдым уверенным шагом. Человек с лицом борца, сердцем поэта и глазами мыслителя».

Так характеризуют Сакена Сейфуллина люди, видевшие и знавшие его.

Таким он предстаёт и со страниц своих произведений. А создал он много за свою не такую уж долгую жизнь. Обладая огромным талантом, он работал с размахом, беря грандиозные темы, достойно их раскрывая и тем самым прокладывая путь товарищам по перу. Поистине, как говорил Абай, это «след, который породит дорогу».

Сакен Сейфуллин – автор первой в новой казахской литературе эпической поэмы «Советстан», первого мемуарно-исторического романа «Тернистый путь», первой революционной пьесы «Красные соколы», первой повести о рабочем классе «Землекопы», первых стихов о раскрепощении женщины, первых больших сатирических полотен – «Красный конь» и «Наш быт», первого учебника по казахской литературе.

А каким высоким вдохновением дышат его стихи, посвящённые родной земле, её природе, людям, светлому будущему и весьма проблемному настоящему! Один из его поэтических сборников называется «Асау тулпар» («Неукротимый скакун»). Он сам был как тот мифический тулпар, которому под силу любые полёты.

Вспоминается некрасовское:

*Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан.*

Сакен Сейфуллин был великим гражданином и поэтом с большой буквы, масштаба и силы Владимира Маяковского, что не раз отмечалось его современниками и потомками. И ещё он был

Сакен Сейфуллин и Сабит Муқанов, 1927 год

жизнелюбом с верой в высокое предназначение каждого из нас. Рассчитывал на долгую жизнь. В стихотворении, посвящённом соратнице по революционной борьбе, тоже незаурядной личности, Саре Есовой, он писал:

*Ещё не прошло наше лето –
Ведь осень ещё не пришла,
И жарко горящее сердце
Покрыть не поспела зола.*

*А если зима подберётся,
Не будем пенять на судьбу,
Пусть волосы снегом осыплет,
Пусть лягут морщины на лбу.*

*И здесь горевать мы не станем,
Идёт всё своим чередом.
Не мучайся в горьких раздумьях,
Свой век мы не зря проживём.*
(перевод С. Наровчатова)

Людам такого склада не суждён долгий век. Махамбет погиб в бою, Пушкин и Лермонтов – на дуэли, Байрон – в борьбе за свободу Греции, Петефи – возглавив восстание венгров против австрийского ига, Лорка – в походе за республиканскую Испанию. Сакен Сейфуллин – в этом ряду.

Что знаменательно, у него есть поэма под названием «Альбатрос», посвящённая Ленину и его соратникам,

отдавшим свои жизни за великую идею. Альбатрос – большая океанская птица, взлетающая для долгого полёта только с высоких круч, размах её могучих крыльев не позволяет стартовать с плоской поверхности. Этим пользуются праздные матросы, заманивая на палубу простодушную птицу, часто сопровождающую суда в их пути. Знаменитое стихотворение Шарля Бодлера на эту тему заканчивается так:

*Грубо кинут на палубу, жертва насилья,
Опозоренный царь высоты голубой,
Опустив исполинские белые крылья,
Он, как весла, их тяжко влечит за собой.*

*Лишь недавно прекрасный,
взвивавшийся к тучам,
Стал таким он бессильным, нелепым,
смешным!
Тот дымит ему в клюв
табачищем вонючим,
Тот, глумясь, ковыляется вприпрыжку
за ним.*

*Так, Поэт, ты паришь под грозой,
в урагане,
Недоступный для стрел,
непокорный судьбе,
Но ходить по земле среди свиста
и брани
Исполинские крылья мешают тебе.*
(Перевод В. Левика)

Сакен Сейфуллин и другие титаны казахского ренессанса XX века стали жертвой обмана, произвола властей, отнявших у них самое дорогое – жизнь, опорочивших надолго память о них.

Остаётся надеяться, что нынешние времена восстановят справедливость, окажутся милосерднее к новым альбатросам с исполинскими крыльями, которым тесно среди косного окружения, в тисках эпохи, а её, как известно, не выбирают.

**Ярослав САГИН,
Георгий ОЛЕНИН**

АННОТАЦИЯ ○

Мақала қазақтың атақты ақыны, прозашы, драматург, қоғам қайраткері кеңестік жүйенің құрбаны болған Сәкен Сейфуллиннің 125-жылдық мерейтойына арналады.